

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Куприн

Дух века

«Public Domain»

1900

Куприн А. И.

Дух века / А. И. Куприн — «Public Domain», 1900

«Каждый раз, когда Истоминым овладевал знакомый приступ лихорадки, он перебирался из своего комфортабельного, просторного кабинета в маленькую, тесную, темную комнату, которая служила в обыкновенное время гардеробной. Комната эта так и называлась в доме – «папиным лазаретом». Кроме сундуков, в ней стоял диван старинного, неуклюжего фасона, жесткий и неудобный, с прорванной обивкой и вылезавшей из нее наружу мочалкой...»

© Куприн А. И., 1900

© Public Domain, 1900

Александр Иванович Куприн

Дух века

Каждый раз, когда Истоминым овладевал знакомый приступ лихорадки, он перебирался из своего комфортабельного, просторного кабинета в маленькую, тесную, темную комнату, которая служила в обыкновенное время гардеробной. Комната эта так и называлась в доме – «папиным лазаретом». Кроме сундуков, в ней стоял диван старинного, неуклюжего фасона, жесткий и неудобный, с прорванной обивкой и вылезавшей из нее наружу мочалкой. Этот ветхий предмет долго возмущал хозяйственную и аккуратную Веру Платоновну. Много раз поднимала она разговор о необходимости продать его старьевщикам и даже ссорилась по этому поводу с мужем, но Павел Егорович, всегда уступчивый, мягкий и покладистый в сношениях с людьми и совершенно равнодушный к мелочам жизни, оказывал в этом вопросе стойкое сопротивление.

– Как! Продать старого, преданного, испытанного друга? – восклицал он, мешая, по своему обыкновению, шутку с искренним чувством. – Нет, это будет хуже чем предательство! Ведь сколько мы со стариком передумали и перечувствовали в мои лихорадочные ночи. И как верно служил он мне во время моих кошмаров. Он бывал для меня попеременно то лошадю с огненными ноздрями, то лодкой, то дельфином, то палубой корабля, то белым индийским слоном... Нет, я с ним не в силах расстаться, Верочка...

И действительно, только тогда Истомин начинал чувствовать себя немного лучше во время своих жестоких пароксизмов, когда водворялся на этом диване и покрывался старой-престарой, еще отцовской енотовой шубой, которая, так же как и диван, только на этот случай и держалась в доме. Очень может быть, что капризная любовь Истомина к дырявому дивану и к изъеденной молью шубе проистекала из какого-нибудь страшно отдаленного воспоминания о болезни, перенесенной в детстве, когда точно так же он лежал на старинном диване, покрытый чьей-то теплой, старенькой шубой.

Как только Павел Егорович водворился на диване, около него ставили столик со свечой, колокольчиком, стаканом холодного чаю и первым попавшимся под руку уголовным романом, потом все по его просьбе уходило, и он оставался один, пылая жаром, забываясь, и бредя, и зачитываясь в сознательные промежутки нелепыми похождениями кровавых героев. Кроме старого лакея, и то по звонку, никто не смел входить в комнату, потому что в этих случаях кротким, любящим Павлом Егоровичем овладевало сильнейшее раздражение: он начинал кричать, швырять бульварные романы об стену, сбрасывал на пол со столика стакан... С течением времени ему удалось дисциплинировать дом? и его на все время болезни оставляли в полном одиночестве. Вера Платоновна называла это причудами, самодурством, но сам Истомин глядел несколько иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.